

На правах рукописи

БОГДАНОВА Елена Александровна

**ЛЕКСИКА СВАДЕБНОГО ОБРЯДА В ВОРОНЕЖСКИХ ГОВОРАХ:
ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2019

Работа выполнена на кафедре славянской филологии филологического факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор
Ковалёв Геннадий Филиппович

Официальные оппоненты: **Брысина Евгения Валентиновна**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»,
институт русского языка и словесности,
директор, кафедра русского языка и методики
его преподавания, профессор
Гревцова Татьяна Евгеньевна
кандидат филологических наук, ФГБУН
«Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр Российской академии
наук», отдел гуманитарных исследований,
лаборатория филологии, научный сотрудник

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Защита состоится 12 сентября 2019 года в 13 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д.212.138.07 в Воронежском государственном университете по адресу: 394006, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 85.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» и на сайте ФГБОУ ВО «ВГУ» <http://www.science.vsu.ru/disser>.

Автореферат разослан «___» июня 2019 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Меркулова Инна Александровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Изучение традиционной славянской культуры продолжается уже более полутора столетий. Все это время шла работа по сбору и изучению сохранившихся памятников прошлого, которая активно продолжается до сих пор. Особый интерес среди исследователей вызывает обрядовая сторона народной жизни как сфера, в которую максимально широко вовлечены и члены крестьянской общины, и предметы материальной культуры. Предметы и явления обыденной жизни, будучи вовлеченными в ритуальные действия, приобретают совершенно иной, символический, а зачастую и сакральный, смысл. Кроме того, обрядовые институты обладают высокой степенью консервативности, тем самым позволяя реконструировать исходные праформы культуры.

Развитие этнолингвистики как особой междисциплинарной науки, позволяющей проследить тесную взаимосвязь живого народного языка и традиционной культуры этноса, обусловило обращение лингвистов к задаче реконструкции этнографических фактов, характера традиционной обрядности, с помощью исследования лексического слоя языка. Данное исследование посвящено свадебному обряду, поскольку он охватывает практически все стороны жизни не только отдельного человека, но и нескольких родовых коллективов. Переход в другую половозрастную группу и приобретение нового социального статуса были возможны только через сакральный свадебный ритуал. Именно поэтому традиционный свадебный обряд характеризуется мощным терминологическим аппаратом, отражающим не только порядок и обязательные атрибуты проведения ритуала, но и в известной мере – систему ценностей народа.

Актуальность данной работы обусловлена отсутствием целостного системного описания лексики тематической группы «свадьба» в воронежских говорах (за исключением публикаций, посвященных говорам отдельных

населенных пунктов), а также необходимостью сохранения обрядового терминологического аппарата как ценного материала для диалектологических, сравнительно-исторических и этнографических исследований. Проведенное исследование вносит вклад в решение задачи реконструкции целостного архетипического облика традиционной воронежской свадьбы в русском и восточнославянском контексте. Одной из основных задач является максимально возможное восстановление первоначального облика обряда, формирование четкого представления о наименованиях и функциях предметов, действий и лиц, принимающих участие в ритуале. Большую роль в их изучении играют областные словари, в которых обобщены данные региональных этнолингвистических исследований. Тематических диалектных словарей обрядовой лексики региона пока не существует, хотя накопленный обширный материал нуждается в систематизации и этнолингвистическом описании. Данное исследование послужит базой для составления словаря свадебной лексики воронежских говоров.

Научная новизна работы выражается в том, что впервые производится целостное системное описание лексики тематической группы «свадьба» воронежских говоров в этнолингвистическом аспекте. В научный оборот вводится обширный комплекс лексических единиц, ранее не зафиксированный в специализированных диалектных словарях и других печатных источниках. Уточняется семантика целого класса лексем, выявляются классифицирующие мотивировочные признаки, лежащие в основе номинации слов с живой внутренней формой. Проведено сопоставление с другими подсистемами языка (с литературным языком, диалектной лексикой русскоязычных ареалов России и восточными говорами украинского языка). Необходимость подобного сравнения обусловлена особенностями демографического состояния, полиэтнической специфики и географического положения рассматриваемой территории.

Объектом исследования является лексика тематической группы «свадьба» в воронежских говорах. Мы намеренно исключили из круга рассматриваемых материалов свадебный фольклор, поскольку обрядовая терминология, в отличие от поэтических текстов, лишь описывает обряд извне, а не обусловлена конкретной обрядовой ситуацией. Логика исследования предполагает всестороннее изучение словарного аппарата, описывающего воронежский свадебный ритуал в инвариантном виде, и только после этого становится возможным выяснение особенностей функционирования лексем в обрядовой поэзии, в т. ч. применительно к локальным ее разновидностям.

Предмет исследования – лексические значения единиц данной тематической группы и их системные отношения между собой и с единицами других подсистем языка, а также их необходимые взаимосвязи с экстралингвистическими явлениями.

Материалом исследования стали около 3 000 диалектных контекстов из порядка 200 русских и украинских сел Воронежской области, в которых выявлено 732 лексемы и фразеологических словосочетания, относящиеся к тематической группе «свадьба».

В качестве **источников** материала по воронежским говорам использовались Картотека Словаря воронежских говоров (КСВГ), хранящаяся на кафедре славянской филологии Воронежского государственного университета и содержащая более 100 тыс. карточек, три вышедших тома «Словаря воронежских говоров» (СВГ), «Словарь украинских говоров Воронежской области» (СУГВО), собственные полевые записи автора, сделанные в 2007-2011 гг., а также данные этнографических исследований XIX – н. XX в., монографий, диссертационных исследований и других печатных источников, посвященных изучению лексики данного региона. Материалы для сравнения из других диалектных систем извлекались путем сплошной выборки из общих диалектных словарей («Словарь русских народных говоров», «Толковый словарь живого великорусского языка»

В.И. Даля) и тематических словарей свадебной лексики соответствующих регионов. Материалы по свадебной лексике в говорах украинского языка извлекались из «Словника весільної лексики українських східнослобожанських говірок» (Магрицька І., 2003).

Целью исследования является комплексное описание лексики тематической группы «свадьба» воронежских говоров с учетом парадигматических и синтагматических отношений между лексемами и во взаимосвязи с другими подсистемами языка (литературным языком, обрядовой лексикой других диалектных систем). Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Создание многоступенчатой классификации лексики данной тематической группы в соответствии с системной организацией лексем и с учетом экстралингвистических факторов;

2. Всестороннее рассмотрение деривационного аспекта, выявление наиболее продуктивных принципов и способов номинации, характерных для обрядовой лексики исследуемого региона;

3. Сравнение собранного материала с лексикой аналогичных тематических групп других говоров, а также с подсистемой русского литературного языка для выявления общего и особенного в воронежском свадебном обряде и его терминологическом аппарате;

4. Выявление ареальных связей свадебной лексики Воронежской области с лексикой других регионов;

5. Выявление тенденций развития явлений материальной и духовной культуры Воронежского края, связанных со свадебным ритуалом, и соотнесенного с ними лексического аппарата говоров.

Достоверность полученных сведений обеспечивается применением широкого круга **методов** исследования: метод полевых наблюдений, лексикографический анализ, комплексный анализ лексики, включающий элементы компонентного и этимологического анализа, сравнительно-сопоставительный, этнографический, метод ретроспективной реконструкции.

Теоретической и методологической базой исследования стали фундаментальные труды в области русской диалектологии и этнолингвистики (работы Р.И. Аванесова, Л.И. Баранниковой, О.И. Блиновой, В.В. Виноградова, А.С. Герда, А.В. Гуры, Н.П. Гринковой, О.В. Загоровской, Д.К. Зеленина, Т.С. Коготковой, О.Д. Кузнецовой, Н.А. Лукьяновой, И.А. Оссовецкого, А.А. Потební, Ф.П. Сороколетова, Н.И. Толстого, О.Н. Трубачева, Ф.П. Филина и др.).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно продолжает систематическую работу воронежских лингвистов по всестороннему изучению местных говоров как подсистемы языка. В научный оборот вводятся 64 лексические единицы, относящиеся к рассматриваемой тематической группе и ранее не отмеченные в научной литературе, проясняется и уточняется семантика и парадигматика ранее изученных лексических единиц.

Практическая значимость работы состоит в том, что на базе собранного материала будет составлен словарь свадебной лексики русских говоров Воронежской области, данные исследования могут быть использованы в практике преподавания диалектологии в высшей школе, а также при изучении отдельных тем дисциплины «Русский язык» в средней школе, на занятиях по истории языка, этнографии и лингвокраеведению.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Тематическая группа «свадьба» в воронежских говорах является комплексным системно организованным образованием и представлена широким кругом лексем, отражающих самые различные аспекты обряда (семейно-родственный, социально-демографический, хозяйственно-бытовой, сакральный компоненты ритуала, его событийную сторону и переходный характер) и приобретающих характер терминов. Лексико-семантические группы, входящие в состав данной тематической группы, находятся в отношениях пересечения и взаимопроникновения.

2. Количественные параметры репрезентантов и степень детализированности лексико-семантических групп обусловлены тесной взаимосвязью с экстралингвистическими факторами, в том числе с особенностями заселения рассматриваемого региона (в Воронежской области проживали выходцы из северных, центральных и южных губерний, бывшие носителями соответствующих говоров, а также представители инославянских (украинцы, поляки) и тюркоязычных народностей).

3. Лексика тематической группы «свадьба» отличается многообразием принципов и способов номинации. Наиболее продуктивным принципом номинации является функциональный, а способом – суффиксация. В связи с сакральным характером обряда активно используется такой специфический способ номинации, как метафоризация.

4. Воронежские говоры демонстрируют высокую словообразовательную активность при освоении лексических единиц, принадлежащих другим подсистемам языка (в частности, другим диалектам, а также литературному языку). В тематическую группу слов «свадьба» включается и заимствованная лексика из других языков (украинская, тюркская и др.).

5. Общность словоупотребления и принципов номинации органично вписывает воронежский свадебный обряд в архетип южнорусской свадьбы и шире – в восточнославянскую обрядовую парадигму.

6. Процессы, протекающие в словарном составе тематической группы «свадьба» воронежских говоров, находятся в тесной связи с изменениями, происходящими в структуре и облике традиционного свадебного ритуала исследуемого региона. Вытеснение одних реалий другими, редукция обязательных этапов и числа участников обряда, выход из употребления предметов материальной культуры приводят к переходу значительной части свадебной диалектной лексики в пассивный словарный запас, забвению и, как следствие, постепенному вытеснению ее эквивалентными по значению единицами литературного языка. Утрата или изменение сакральных явлений и связанных с ними терминов является хронотопным показателем, что особенно ярко

проявляется в лексике свадьбы как важного переходного обряда семейно-бытового цикла.

Апробация работы: основные положения диссертации обсуждались на ежегодных научных сессиях Воронежского государственного университета (2009-2016 гг.), на научных конференциях в Воронежском государственном университете (Воронеж, 2008, 2012), Воронежском государственном педагогическом университете (Воронеж, 2008), на IV Международном конгрессе исследователей русского языка (Москва, 2010), IX Конгрессе антропологов и этнографов России (Петрозаводск, 2011), межрегиональной конференции «Лингвистический, социальный, историко-культурный, дидактический контексты функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации» (Волгоград, 2013), международной конференции «Лингвокультурологические исследования развития русского языка в условиях полиэтнической среды: опыт и перспективы» (Казань, 2018). Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 14 научных публикациях, в том числе 3 в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации определяется целью исследования и поставленными задачами. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и списка сокращений названий населенных пунктов.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются объект, предмет и материал исследования, обосновывается его актуальность, формулируются цель и задачи, перечисляются примененные методы, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, выдвигаются положения, выносимые на защиту.

В **Главе I «Теоретические предпосылки изучения свадебной лексики в воронежских говорах»** излагаются основные вехи изучения говоров

Воронежского региона как своеобразной в историко-этнографическом и лингвистическом отношении территории русско-украинского пограничья. Помимо этого, освещаются различные подходы к изучению свадебной лексики в русских говорах: с одной стороны, исследование языка и поэтики свадебного фольклора, с другой стороны – анализ терминологического аппарата регионального варианта свадьбы. В рамках второго подхода проведено настоящее диссертационное исследование. С опорой на труды Н.И. Толстого, О.Н. Трубачева, Г.О. Винокура, А.С. Герда и др. обосновывается необходимость изучения обрядовой лексики говоров в этнолингвистическом аспекте, с использованием полевых материалов. Основной задачей при исследовании свадебной лексики является максимально полное этнолингвистическое описание той или иной лексемы, которое включало бы в себя и анализ семантического наполнения слова, и описание соответствующей ему реалии. Значительную роль в этом играет анализ принципов и способов номинации термина, выявление мотивировочных признаков для слов с прозрачной внутренней формой.

Лексику тематической группы «свадьба» предлагается рассматривать как системную организацию, предполагающую наличие более мелких взаимосвязанных группировок лексем (лексико-семантические поля (ЛСП), группы, подгруппы). В составе тематической группы «свадьба» воронежских говоров выделяются три наиболее крупных ЛСП, соответствующие трем ключевым сторонам ритуала: «Наименования этапов проведения обряда» (процессуальный аспект), «Наименования участников свадьбы» (агентивный аспект) и «Наименования ритуальных предметов» (предметный аспект). В пределах каждого из этих полей анализируемый диалектный материал дробится на ряд ЛСГ в зависимости от специфического набора дифференциальных сем, а также в соответствии с логикой организации самого свадебного ритуала как системного образования. При изучении парадигматических отношений диалектных лексем в составе той или иной ЛСГ

необходимо учитывать тот факт, что исследователю приходится иметь дело не только с единицами одного говора, но и с лексемами, функционирующими в различных говорах рассматриваемого региона. С введением понятия «диалектный язык» стало возможным рассмотрение отдельных говоров как естественных микросистем, объединяемых исследователями в конструктивную макросистему диалектного языка. Исходя из этого, были выделены следующие типы парадигматических отношений, характерные для свадебной лексики воронежских говоров: отношения вариантности, синонимии (в том числе словообразовательной) и полисемии.

На основе выявленных логических взаимосвязей лексических единиц, отражающих взаимоотношения предметов и явлений в действительности, представлена тематико-идеографическая классификация лексики свадебного обряда в воронежских говорах, репрезентирующая отражение соответствующего фрагмента диалектной картины мира в языке через лексическую систему говора. Актуальность подобного подхода определяется общей тенденцией к антропоцентризму в современной лингвистике.

Глава II «Наименования этапов проведения свадебного обряда» посвящена исследованию наиболее крупного из выделенных ЛСП (372 наименования). В свадебном обряде Воронежской области, как и других регионов, отмечается трехчастная композиция со следующими основными этапами: мероприятия досвадебного периода (с момента сватовства до утра свадебного дня); мероприятия свадебного дня (до первой брачной ночи включительно); послесвадебные мероприятия, куда входят частные ритуалы, совершавшиеся непосредственно после свадьбы (на второй и третий день), а также некоторые обряды, отправляемые в течение первого года брака. В соответствии с этим в отдельных разделах рассматриваются ЛСГ «Наименования заключения брака и проведения свадебного обряда», «Наименования досвадебных обрядовых действий», «Наименования обрядов свадебного дня» и «Наименования обрядов посвадебного периода». В качестве

категориальных для данного ЛСП выделяются семы ‘часть свадебного обряда’, ‘ритуальное действие’, в роли дифференциальных выступают семы ‘место в структуре свадебного обряда’ и ‘характер обрядовых действий’. Ряд лексем является семантически и формально тождественным лексемам русского литературного языка (*свадьба, сватовство, девичник, благословлять, угостить, дарить*). Другие номинативы формально тождественны литературным, но имеют отличия в плане содержания, связанные со спецификой обрядового хронотопа (*биться, гулять, договор, похмелье* и др.). В отдельных случаях тождественные в плане выражения лексемы присутствуют в других говорах, однако их семантика отличается от воронежской (*биться*: в воронежских говорах – ‘свататься’, в архангельских и онежских – ‘заботиться, хлопотать’; *валет*: в воронежских говорах – ‘муж, перешедший на жительство в дом жены’, в тверских и псковских – ‘лакей’ и др.). В наименованиях обрядовых действий реализуются значимые для свадьбы коды – кулинарный (*идти с блинцами, хлеб резать, каравай*), цветовой (*красный обед*), звуковой (*выть, голосить, песни орать*), связанные с древними народно-магическими представлениями.

Ядро ЛСП составляют наименования ключевых общеобязательных этапов свадебного ритуала (*сватовство, глядины, сговор, пропой, девичник, посад, венец* и пр.), на периферии находятся наименования частных обрядовых действий, которые могут входить в ядро других ЛСП (*каравай*). При этом для производных лексем основными мотивировочными признаками являются процессуальный: *величать, выкупать, глядишки, голосить, лады, обрехивать, отгулки, писаться, повивать, позывать, пропивки, сшивалки* и т. д.; темпоральный (выделяются два частных признака – положение в структуре обряда и в суточном цикле): *охмёлки, похмелье, начин, отгулки, концы, хвост; ранняя свадьба, вечерина, (красный) обед, (толстый) ужин*; субъектный (состав участников ритуального действия): *девичник, мальчишник, молодечник*. Для однословных наименований наиболее распространенным способом

номинации является суффиксация. Аналитические наименования обрядовых действий в воронежских говорах преимущественно представляют собой глагольно-номинативные словосочетания: *венец шафярьать, выйти в зятя, завязать голову, обогреть постель, обыскивать молодую, сыграть триесту* и т. д. Для данных лексических единиц ведущим способом номинации является семантическая деривация.

В *Главе III «Наименования участников свадьбы»* рассматриваются наименования свадебных чинов (всего 148 лексических единиц). Ядро данного ЛСП составляют наименования обязательных персонажей свадьбы – лиц, вступающих в брак, и их ближайшего окружения. В соответствующих разделах исследования рассматриваются ЛСГ «Наименования лиц, вступающих в брак», «Наименования приближенных жениха и невесты», «Наименования сватов», «Наименования свадебных гостей» и «Наименования чинов с частными обрядовыми функциями». Отмечается доминирование парных и сходных лексем для обозначения жениха и невесты (*суженый* и *суженая, ухажёр* и *ухажёрка, молодой* и *молодая*), что иллюстрирует особенности восприятия пары окружающими с самого начала ритуального периода. Наименования невесты количественно превалируют над терминами, характеризующими жениха, что связано с переходным характером обряда и более активной ролью невесты при совершении предписанных ритуалом действий. В основе номинации прочих участников свадьбы в большинстве случаев лежит функциональный принцип. В роли мотивирующего признака выступает действие, закрепленное за тем или иным участником обряда (*величальницы, игрицы, нарядницы, повозчик, резчик*), или наименование ритуального предмета, действия с которым совершает персонаж (*дарницы, каравайница, рубашные, постельная сваха*). Ещё одним продуктивным принципом является номинация по месту того или иного лица в общей иерархически организованной системе чинов (*подбольшая, подлюбезная, полудруж, большой боярин, старшая дружка*). На периферии рассматриваемого ЛСП находятся полисемантические лексемы,

входящие в другие ЛСП внутри ТГ «свадьба» (*беседа, свальба*) и вне ее (так, лексема *швейка* входит в ЛСГ «Наименования свадебных чинов» – ‘подруга невесты, которая шила и вышивала жениху в подарок рубашки перед свадьбой’ и «Наименования лиц по профессии» – ‘портниха’).

Данное ЛСП характеризуется активным использованием морфологической и семантической деривации, причем среди семантических способов номинации особенно активен метафорический перенос (*боярин, князь, княгиня, калинка, любезная, тысяцкий* и др.).

В *Главе IV «Наименования ритуальных предметов»* в соответствующих разделах анализируются наименования символических атрибутов невесты, приданого невесты, свадебных даров, ритуальной одежды, пищи и других предметов материальной культуры, используемых при совершении ритуальных свадебных действий. По результатам исследования данное ЛСП включает 212 лексических единиц, среди которых выделяются наименования предметов, специально изготавливаемых к свадьбе (*приданое, венечное, каравай* и др.), а также предметов бытового назначения, приобретающих в обрядовом употреблении символическую семантику. К ним относятся некоторые наименования предметов домашнего (посуды и утвари) и церковного (иконы, свечи) обихода, с которыми во время свадьбы совершались обрядовые действия; названия элементов декора, выполнявших маркировочную функцию, а также наименования помещений, в которых совершались значимые обрядовые действия, и транспортных средств, составлявших свадебный поезд. Последние две подгруппы, строго говоря, не являются наименованиями предметов материальной культуры и относятся скорее к пространственной организации обряда. Однако их включение в комплексное описание свадебной лексики оправдано тем, что пространство в свадебном ритуале также получает сакральный статус: перемещаясь между ключевыми локусами, участники свадьбы последовательно преодолевают ритуальные границы, реализуя главную идею свадьбы – переход из одного «мира», состояния в другое.

В соответствии с этим наименования пространственных объектов и средств передвижения приобретают не только прагматический, но и символический смысл, свойственный обрядовой терминологии.

Наиболее распространенными мотивировочными признаками для наименований, входящих в данное ЛСП, являются форма и внешний облик предмета (*блестки, витушка, кистюли, лахмытки, шишка*), материал (сырье) для изготовления (*пушки, саманка, сыр-каравай*), способ изготовления предмета (*дежник, катанка, мазанка*) и его функциональное назначение (*попояска, утерник, каша-выгонялка*), что обусловлено спецификой использования материальных объектов в ритуале. Поскольку предметы утилитарного назначения, оказываясь в обрядовой ситуации, приобретают сакральный, символический статус, для их номинации в говорах активно используются семантический перенос, основными средствами которого являются метонимизация (наименования приданого: *узел, уклад, сундук, постель*) и метафоризация (например, наименования символических атрибутов невесты: *красота, теремок, сторож*). Отличительной особенностью данного ЛСП является включение большого числа лексем, формально и семантически тождественных единицам литературного языка с конкретно-бытовой семантикой (*горница, скатерть, блюдо, шуба, сундук* и др.), которые в рамках обряда приобретают дополнительные коннотации, связанные с их магическими свойствами и отсутствующие в обыденном словоупотреблении.

В *Заключении* приводятся обобщения и выводы по результатам исследования, соответствующие положениям, выносимым на защиту:

1. Лексика ТГ «свадьба» в воронежских говорах представляет собой обширное образование: были выявлены 732 лексические единицы (572 однословных лексемы и 160 составных наименований), описывающие ключевые стороны ритуала: процессуальную, или событийную (ЛСП «Наименования этапов проведения обряда»), агентивную, или субъектную (ЛСП «Наименования свадебных чинов») и предметную (ЛСП

«Наименования ритуальных предметов»). Лексемы названных ЛСП находятся между собой в разнообразных системных отношениях: вариативности (нами были выявлены акцентные варианты – *большая* и *больша́я*, *дымка* и *дымкá*, *родство* и *родствó*, *сговор* и *сговóр*, *шушпан* и *шушпа́н* и т. д.; фонетические – *венес* и *венец*, *тычка* и *тючка* и др.), синонимии (*вековуха* и *засиделая*, *лады* и *запои*, *убирать* – *оправлять* – *наряжать* и т.п.), полисемии (*беседа*, *венец*, *каравай*). Синонимичными в говорах могут быть не только однословные наименования, но и синтаксически связанные конструкции: *выйти замуж* – *завязать голову*, *клин морозить* – *заломы делать*, *дары дарить* – *жертвовать подарочки*, *отыскивать невесту* – *обыскивать молодую* и др. ЛСГ, входящие в тематическую группу «свадьба», находятся между собой в отношениях пересечения и взаимопроникновения: например, существительные, называющие обрядовые блюда (*каравай*, *блинцы*) и ритуальные предметы (*венец*, *курица*), могут также входить в ЛСП «Наименования этапов проведения обряда», где обозначают ритуальные действия с использованием соответствующего предмета. Помимо непосредственного включения лексем в различные ЛСГ наблюдается явление, когда единица одной подгруппы выступает в качестве производящей основы для лексем, входящих в другую подгруппу. Особенно актуально это для наименований лиц с частными обрядовыми функциями: например, от лексем, обозначающих ритуальные предметы *дары*, *каравай* образованы производные наименования свадебных чинов *дарница*, *каравайница*; от термина *гулять свадьбу* – наименования свадебных гостей *гулячие*, *гулючие* и т. д.

2. Количество лексем, репрезентирующих конкретный компонент свадьбы, тесно связано с его важностью и обязательностью присутствия в обряде. Наиболее крупным из выделенных является ЛСП «Наименования этапов проведения обряда», что объясняется строгой регламентацией обрядовых действий, которая закреплена традицией и носит общеобязательный характер. ЛСП «Наименования ритуальных предметов» отличается тем, что

содержит значительное число единиц, принадлежащих одновременно другим ЛСГ и ТГ: «Наименования пищи», «Наименования одежды и обуви», «Наименования украшений», «Наименования посуды и утвари», «Наименования транспортных средств» и др. Наименьшим количеством лексем представлено ЛСП «Наименования свадебных чинов». На наш взгляд, это связано с закреплением многообразных обрядовых функций за определенными людьми, а также большой долей участия в ритуале членов семей молодоженов и сакральным статусом родственных отношений среди диалектоносителей – выполнение обрядовых действий родственниками чаще всего не требовало введения дополнительных свадебных чинов и их наименований.

Теми же факторами может объясняться и степень детализированности наименований: так, свадебный пир является одним из ключевых этапов свадебного действия, поэтому ЛСГ «Наименования свадебного пира» включает значительное число однословных и составных единиц, конкретизирующих значимые признаки застолья, такие как положение в структуре обряда в целом и свадебного дня в частности, состав участников, совершаемые обрядовые действия и т.п. В то же время церковное венчание в силу сакрализованного статуса и ряда причин культурно-исторического характера не обладает в говорах какими-либо специфическими наименованиями, кроме *венец*.

3. Анализ материала показал, что тематическая группа «свадьба» в воронежских говорах включает в себя большое количество производных лексем, характеризующихся прозрачной внутренней формой. Сложность и многоплановость такого явления, как свадебный обряд, обусловила наличие разнообразных принципов, по которым происходит номинация реалий. Преобладающими для ЛСП «Наименования этапов проведения свадебного обряда» являются процессуальный (по характеру совершаемых действий), темпоральный и субъектный принципы, для ЛСП «Наименования участников свадьбы» – функциональный и иерархический, для ЛСП «Наименования ритуальных предметов» – функциональный и морфологический (по внешним

особенностям предмета). Среди морфологических способов номинации наиболее продуктивным является суффиксальный, причем в говорах при словообразовании по продуктивным в литературном языке моделям нередко используются аффиксы, функционирование которых в литературном языке ограничено. Сакральный статус свадьбы как важного переходного обряда семейно-бытового цикла обуславливает иносказательную номинацию многих ритуальных явлений, поэтому для свадебной лексики воронежских говоров характерно активное использование семантической деривации в качестве способа номинации. Средствами номинации в данном случае выступают метафорический и метонимический перенос. Семантическая деривация характерна для всех ЛСГ, входящих в ТГ «свадьба» в воронежских говорах: для наименований этапов обряда характерен перенос по времени совершения ритуала (*вечер*) или по характеру совершаемых действий (*овин тушить, рогачи связать*), для наименований свадебных чинов – метафорические наименования, подчеркивающие статус участников свадьбы (*князь, княгиня, боярин, большая, валет*), для наименований ритуальных предметов характерна метонимизация по составу/вместилищу (*узел, сундук, постель, ушное*), а также метафоризация по различным признакам (*баран, теремок, сторож*). Наличие большого числа образных наименований свидетельствует об образном, экспрессивном характере речи диалектоносителей.

4. Широкие словообразовательные возможности воронежских говоров наглядно демонстрирует большое количество словообразовательных синонимов, образующих в отдельных случаях значительные по объему ряды: *увивать – повивать, вечерина – вечерня – вечерушка, засватать – просватать – сосватать – усватать, молодайка – молодейка – молодка – молодуха – молодушка* и т.д. При этом в говорах наблюдается активное освоение лексем литературного языка, которые служат производящими основами для диалектных терминов: *сватать > сватинки, баба > обабить, гусар > гусарик* и др. Те же явления актуальны и для заимствованной лексики:

система говоров не только воспринимает единицы других языков в связи с заимствованием соответствующих реалий, но и включает эти лексемы в словообразовательный процесс. Так, немецкая лексема *шафер* стала производящей для глагола *шафярьть*, тюркское существительное *шлык* получило в воронежских говорах два деривата – *шлычок* и *шлычка*, аналитическое наименование свадебного наряда *колпашный сарафан* состоит из тюркизмов, от одного из которых (*колпак*) было образовано имя прилагательное.

5. Среди выявленных терминов преобладают общерусские и южнорусские лексемы, многие из которых генетически восходят к праславянскому языку и сохраняют исконную семантику. Свадебная лексика воронежского региона демонстрирует общность с соответствующей терминологией других южнорусских говоров: донских, курских, орловских, рязанских, тамбовских и др. Особенности исторического развития региона послужили причиной распространения в воронежских говорах некоторых севернорусских лексем. Кроме того, отмечается распространение в селах, населенных выходцами из Украины, лексических единиц украинского языка, в том числе относящихся к специфическим украинским обрядовым традициям (*сало, підвесілок, ночви, хлаг* и др.). Общность лексического фонда и принципов номинации показывает, что воронежская свадьба является частью южнорусского свадебного комплекса, а формальные и семантические параллели, отмеченные в других славянских языках, органично вписывают воронежский свадебный ритуал в восточнославянскую обрядовую парадигму.

6. Несмотря на значительную консервативность, свадебная терминология в говорах является динамичной системой, которая меняется под влиянием общих тенденций развития диалектного языка и экстралингвистических факторов. Так, редукция обряда в целом, обусловленная причинами экономического и культурного характера, приводит к тому, что часть диалектной свадебной лексики вытесняется литературными эквивалентами,

переходит в пассивный словарный запас и воспринимается носителями говоров как устаревшая. Вместе с тем, словарный запас говоров открыт для пополнения новыми лексическими единицами, в том числе пришедшими из других языков. Указанные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что изменение сакральных явлений в составе обряда и утрата или приобретение связанных с ними терминов являются важными показателями трансформации обрядового хронотопа.

Список литературы включает в себя перечень основных источников материала исследования (3 позиции), список использованных словарей (17 позиций), а также перечень научных работ, посвященных исследуемому вопросу (315 позиций).

По теме диссертации были опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Попова Е.А. Диалектная терминология свадебной обрядности (на материале воронежских говоров) // ФИЛОЛОГОС. – Вып. 14 (3). – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2012. – С. 85-91.

2. Богданова Е.А. Принципы, способы и средства номинации в свадебной лексике говоров Воронежской области // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 4(46): в 2-х ч. Ч. II. – С. 36-39.

3. Богданова Е.А. Системные отношения в лексике свадебного обряда Воронежской области // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – Воронеж, 2015. – № 3. – С. 20-21.

Публикации в других изданиях:

4. Попова Е.А. Лексика свадебного обряда в воронежских говорах // Воронежское краеведение: традиции и современность: материалы ежегодной областной научно-практической краеведческой конференции 3 декабря 2006 г. – Воронеж, 2008. – С. 153-156.

5. Попова Е.А. Лексика свадебного обряда Воронежской области // Этнография Центрального Черноземья России: Сб. науч. трудов. – Вып. 7. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 78-81.

6. Попова Е.А. Лексика свадебного обряда Воронежской области // Край Воронежский: межвуз. сб. науч. трудов. – Вып. V. – Воронеж: ВГПУ, 2009. – С. 128-131.

7. Попова Е.А. Лексика свадебного обряда Воронежской области // Труды молодых ученых. – Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2009. – Вып. 1-2. – С. 243-254.

8. Попова Е.А. Лексика южнорусского свадебного обряда (на примере говоров Воронежской области) // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка (Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва, 20-23 марта 2010 года). Труды и материалы. – М., 2010. – С. 505.

9. Попова Е.А. Свадебный обряд Воронежской области и его сохранность в лексическом фонде народных говоров // IX Конгресс антропологов и этнографов России: Тезисы докладов. Петрозаводск, 4-8 июля 2011 г. / Редкол.: В.А. Тишков и др. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. – С. 339.

10. Попова Е.А. Лексика свадебного обряда в говорах Воронежской области // Воронежское лингвокраеведение : межвузовский сборник научных трудов : науч. ред. Г. Ф. Ковалев. – Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2011. – Вып. 2. – С. 294-297.

11. Богданова (Попова) Е.А. Наименования обрядов досвадебного периода в говорах Воронежской области // Материалы по русско-славянскому языкознанию: Международный сборник научных трудов. – Вып. 31. – Воронеж: «Истоки», 2012. – С. 182-190.

12. Богданова Е.А. Из истории изучения лексики русской свадьбы // Материалы по русско-славянскому языкознанию: Международный сборник научных трудов. – Вып. 32. – Воронеж: «Истоки», 2014. – С. 119-125.

13. Богданова Е.А. Наименования приданого невесты в говорах Воронежской области // Воронежское лингвокраеведение. Вып. 3: Межвузовский сборник научных трудов / Воронежский гос. ун-т. – Воронеж, 2016. – С. 132-137.

14. Богданова Е.А. Наименования сватов в говорах Воронежской области // Лингвокультурологические исследования развития русского языка в условиях полиэтнической среды: опыт и перспективы: тр. и матер.: в 2 т. / под общ. ред. Е.А. Горобец, О.Ф. Жолобова, М.О. Новак. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – Т. 2. – С. 30-32.

Подписано в печать 20.06.2019. Объем 1,5 п. л.

Тираж 100 экз. Заказ

Отпечатано в УОП ФГБОУ ВО «ВГЛУ»

394087, г. Воронеж, ул. Докучаева, 10